

Yuliia M. STEFANYSHYN,

Ph.D. in Philology, Associate Professor at the Department of Polish Philology, Ivan Franko National University of Lviv; 1, Universytetska st., Lviv, 79000; Ukraine; tel.: +38-097-2494558; e-mail: oksana.lozynska@lnu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0001-6114-6247

PHRASEOLOGICAL PERIPHRASES AND EXPANDED METAPHORS IN THE TEXTS OF CONTEMPORARY POLISH PROSE

Summary. The *aim* of the article is to study the features of the structure, semantics and functioning of phraseological paraphrases and expanded metaphors in the texts of modern Polish fiction. The *object* of the study — phraseological periphrases and expanded metaphors as types of phraseological transformations, the *subject* — their structural-semantic and functional-pragmatic features. The *result* of the study is a thorough analysis of the textual implementation of 53 phraseological paraphrases and 44 expanded metaphors identified in Polish fiction, elucidation of the mechanisms of their creation, classification, definition of semantic changes in comparison with normative units, demonstration of functions in the text. It is *concluded* that paraphrasing the idiom and expanding the metaphor have different effects on the meaning of phraseological unit. In the case of phraseological periphrasis, the indication of phraseologism occurs through its structural elements, introduced into the context remotely, paraphrased or descriptively. Some phraseological periphrases are characterized by a shift of semantic accents, accompanied by a transition of logical emphasis from one sema of the denotative meaning of a stable phrase to another. Those periphrases in which the shift of semantic accents does not occur, preserve the traditional sequence and hierarchy of elements of the idiom's internal form. The use of phraseological metaphors is conditioned by an attempt to convey as accurately as possible those language elements that cannot be expressed in traditional way. These transformations help to metaphorize the context, "exploiting" a blurred internal form in order to express an opinion in a way that best fits the author's intent. Transformations that consist in the realization of an element of the internal form outside the phraseological unit usually do not modify the traditional meaning of idiom in any way. In the case of continuity or correction of the situation underlying the internal form of the phraseological unit, the influence on the semantic structure is noticeable. The *practical value* of the research results is the creation of a classification of phraseological periphrases and expanded metaphors that contribute to the further study of these phenomena.

Key words: phraseological unit, phraseological norm, phraseological transformation, expanded metaphor, phraseological periphrasis, phraseological meaning, context.

Статтю отримано 3.09.2021 р.

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.36.249731

УДК 811.161.1'221.22:792.028.3:316.423.2:37.017.92:821.161.1 М. Горький

ЧАН ТХИ Суен,

аспирант кафедри общего и славянского языкознания Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 067 8950289; e-mail: tranthixuyen12sls@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-0530-2668

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ДУХОВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА МАКСИМА ГОРЬКОГО «МАТЬ»

Аннотация. *Цель* статьи — выявить и показать средства и пути вербальной передачи невербального поведения, которое свидетельствует о духовной эволюции центральных персонажей романа Максима Горького «Мать»: Пелагеи Ниловны Власовой и её сына Павла. *Объектом* изучения являются языковые единицы, посредством которых передаются отражающие духовную эволюцию персонажей романа мимика, жесты и другое невербальное поведение. *Предмет* исследования — средства и механизмы передачи невербального смысла его языковыми посредниками. *Результатом* анализа стали *выводы* о том, что в романе «Мать» невербальные средства как художественные детали играют важную роль при передаче изменений, которые эволюционно происходят в духовной жизни персонажей, позволяя автору дать ёмкую характеристику героев. Невербальные средства реализуются в тексте с помощью описания ситуаций глаголами, глагольными словосочетаниями, эпитетами, сравнениями, которые дают наглядное представление о художественных образах. Невербальные средства характеризуют каждого персонажа, раскрывают особенности изменения их внутреннего мира, подчёркивают психологическое состояние и характер героев. Портретные и психологические детали невербальных средств показывают нам зрелость в характере Павла Власова — строгий, гордый, стойкий человек, убеждённый в правильности того, что он делает.

Ключевые слова: невербальные средства, жест, мимика, языковой посредник, эпитет, сравнение, описание, Максим Горький, роман «Мать».

Постановка проблемы. Богатый и разнообразный материал, описывающий невербальные средства коммуникации персонажей в художественных текстах, изучен лишь частично. Внимательное прочтение любого художественного текста свидетельствует о том, что невербальный аспект коммуни-

кации в произведении представлен автором системно, он играет важную роль для понимания замысла автора в изображении характера, образа мыслей, действий персонажей. Выявление и описание этой системы способствует обогащению учения об идиостиле автора и позволяет более глубоко понять авторский замысел романа и его персонажей. Анализ текста романа Максима Горького «Мать» указывает на то, что при создании образов матери и сына невербальные средства, представленные автором, играют важную роль для осознания читателями глубоких изменений в духовной жизни персонажей, вступивших на путь революционной борьбы за счастье рабочего народа. Однако данная тема не была предметом научного исследования, поэтому имеются все основания для её изучения.

Связь с предыдущими исследованиями. Невербальные аспекты лингвистики начали активно изучаться в мире только с 1960-х годов. Определение невербальной коммуникации включает разделение лингвистической системы на вербальную и невербальную. Общество узнало о языке жестов из трудов Джумуса Фаста, в книге которого кратко излагаются результаты исследований различных специалистов, изучавших формы невербальной коммуникации. Есть мнение о том, что наиболее важной книгой по языку жестов был труд Чарльза Дарвина «Выражение эмоций животными и человеком» (1872). Эта работа повлияла на многие современные исследования мимики и жестов, и многие идеи Дарвина были продолжены в трудах учёных во всём мире. После Ч. Дарвина эту тему активно разрабатывали Р. Бердвистел (Ray Birdwhistell), Дж. И. Ниренберг (Gerard Irwin Nierenberg), Э. Т. Холл (Edward Twitchell Hall), Г. Х. Калеро (Henry H. Calero), А. Мейерабиан (Albert Mehrabian), В. А. Лабунская, Г. В. Бороздина, Ф. А. Кузин, Ю. А. Петрова и др. Среди наиболее известных наблюдателей невербальных средств коммуникации, которые не являются профессиональными учёными, является австралийский писатель Аллан Пиз (Allan Pease) — признанный знаток психологии человеческого общения и автор методики обучения основам коммуникации: «Язык телодвижений».

Изучению роли невербальных аспектов коммуникации в тексте художественного произведения посвящены работы многих исследователей, среди которых В. И. Аданакова, И. А. Голованова, Е. А. Зуева, Ю. В. Иванова, Н. В. Накашидзе, Чан Тхи Суен [6; 7] и др. В художественном тексте параязыковые средства выделяют на основе парафонических явлений, которые определяют характерные черты голоса, то есть специфику произнесения звуков, дополнительные призвуки, продолжительность пауз в разговоре. Средствами кинесики являются жесты, мимика, походка, поза, любое телодвижение [2, с. 453–501]. Подтверждая важность изучения невербальных средств, М. А. Маякина отмечала: «Анализ структуры художественного текста не может не учитывать подобных явлений, прежде всего при выражении психологического состояния и чувств персонажей произведения. Трансляция переживаний и эмоций персонажей осуществляется не только вербально, но и при помощи средств невербальной коммуникации» [3, с. 249].

Формулирование задач исследования. Цель статьи — выявить и показать средства и пути вербальной передачи невербального поведения, которое свидетельствует о духовной эволюции центральных персонажей романа Максима Горького «Мать»: Пелагеи Ниловны Власовой и её сына Павла. Объектом изучения являются языковые единицы, посредством которых передаются отражающие духовную эволюцию персонажей романа мимика, жесты и другое невербальное поведение. Предмет исследования — средства и механизмы передачи невербального смысла его языковыми посредниками.

Изложение основного материала. Пелагея Ниловна — главная героиня романа Максима Горького «Мать», мать революционера. Невербальные художественные детали помогают понять тяжёлую жизнь матери и её характер. В начале романа мы видим робкую, покорную, забитую подневольной жизнью, боящуюся людей женщину. Ниловна — женщина тихая, незаметная. Она жила в покорности и страхе. Она свыкается с обстановкой, смиряется с судьбой и часто плачет. Узнав, что сын читает запрещённые книги, она сначала испугалась, но сердцем почувствовала, а затем разумом поняла правоту сына и его товарищей. Страх постепенно переходит в гордость за сына. Её любовь к единственному сыну переросла в огромное материнское чувство ко всем борцам за освобождение народа. Ради своих «сыновей» (друзей её сына) слабая женщина постепенно стала смелой, борется вместе с ними. Горький мастерски показывает эти изменения в характере Пелагеи Ниловны через её невербальное поведение в деталях.

Так, при передаче портрета запуганной и терпеливой Пелагеи автор использует описание её обычной походки (*двигается бесшумно*), позы (*сутулая*), образа действий (*тугливо прислуживая*), состояния (*печальная, покорная*), окулесики (*тёмными глазами, тревожно-грустными*)... Находим такие характеристики её невербального поведения, представленные автором:

(1) Павел вспоминал, что при жизни отца мать была незаметна в доме, молчалива и всегда жила в тревожном ожидании побоев [1, с. 8].

(2) Была она высокая, немного сутулая, её тело, разбитое долгой работой и побоями мужа, двигалось бесшумно и как-то боком, точно она всегда боялась задеть что-то. Широкое, овальное лицо, изрезанное морщинами и одутловатое, освещалось тёмными глазами, тревожно-грустными, <...> Над правой бровью был глубокий шрам, он немного поднимал бровь кверху, казалось, что и правое ухо у неё выше левого; это придавало её лицу такое выражение, как будто она всегда

пугливо прислушивалась. В густых тёмных волосах блестели седые пряди. Вся она была мягкая, печальная, покорная... [1, с. 8].

Первые изменения видим после того, когда она узнала, что сын читает запрещённые книги, и у неё дома прошёл обыск. Эволюция проявляется, во-первых, в её походке: (3) *«...она двигалась не боком, как всегда, а прямо, грудью вперёд, <...> Она громко топала ногами, а брови у неё дрожали...* [1, с. 41]: так она стремилась подавить свой страх. Во-вторых, изменилась её привычная поза, жесты: (4) *Мать встала рядом с Павлом у стены, сложила руки на груди, как это сделал он, и тоже смотрела на офицера. У неё вздрагивало под коленями и глаза застилал сухой туман* [1, с. 41]. Жест «сложить руки на груди» — универсальный жест разных культур, выражающий спокойствие и чувство превосходства над соперником. В её позе, жестах, окулесике ещё заметно стремление скрыть свой страх, подавление слёз. Однако она начинает сопротивляться врагу и обстоятельствам, чего никогда не сделала бы раньше: (5) *Мать, невольно отдавая чувству ненависти к этому человеку, вдруг, точно прыгнув в холодную воду, охваченная дрожью, выпрямилась, шрам её побагровел, и бровь низко опустилась. — Вы не кричите! — заговорила она, протянув к нему руку* [1, с. 44].

Даже когда её сына задерживали, она, подобно сыну, старалась не плакать, пытаясь успокоить себя, проявляя силу и стойкость перед жестоким и высокомерным офицером: (6) *Ей хотелось обнять его, заплакать, но рядом стоял офицер и, прищурив глаза, смотрел на нее. <...> - Власовой казалось, что этот человек ждёт её слёз, жалоб и просьб. Собрав все силы, стараясь говорить меньше, она сжала руку сына и, задерживая дыхание, медленно, тихо сказала: - До свиданья, Паша* [1, с. 62].

Пелагея сама предложила и помогла товарищами сына возобновить распространение листовок на фабрике, в другом городе, деревнях. Она преодолела свой страх, уходила от своей личной жизненной ограниченности, боролась вместе со своими «сыновьями». Её удовлетворённость тем, чем она начала заниматься, и решительность выражаются мимической «улыбкой», кинесической «дрожью»; решительным жестом обещания: «прижать руки к груди»; фонационным «воклицаием»: (7) *Мать улыбнулась. Ей было ясно: если теперь листки появятся на фабрике <...> И, чувствуя себя способной исполнить задачу, она вся вздрагивала от радости. <...> Уж я устроюсь! Прижав руки к груди, она торопливо уверяла, что сделает всё хорошо, незаметно, и в заключение, торжествуя, воскликнула: - Они увидят — Павла нет, а рука его даже из острога достигает, — они увидят!* [1, с. 66–67].

В начале романа Пелагея Ниловна Власова часто использует жесты, характерные для религиозного человека: она часто крестится, шепчет молитву перед иконами. Например: (8) *Потом встала, сняла трубу с самовара, стараясь не шуметь, умылась и начала молиться, истово крестясь и безмолвно двигая губами* [1, с. 138]. Её даже испугали слова о ненависти и борьбе и особенно безбожие сына и его товарищей. Но мать уже многое понимала из того, что говорили они о жизни, чувствовала, что они открыли верный источник несчастья всех людей. Постепенно эволюционирует и её религиозность; она начинает понимать связь церкви, попов с царской властью, с угнетателями. Поняв связь церкви с угнетателями, Ниловна не может сохранять в душе прежнюю веру: (9) *Она встала и, не умываясь, не молясь богу, <...> Вспомнив, что ещё не молилась, она встала перед образами и, постояв несколько секунд, снова села — в сердце было пусто* [1, с. 161]. Со временем, (10) *Незаметно для неё она стала меньше молиться, но всё больше думала о Христе и о людях, <...> Думала она об этом много, и росла в душе её эта дума, <...> всё, что слышала она, росла, принимая светлое лицо молитвы, ровным огнём обливавшей тёмный мир, всю жизнь и всех людей* [1, с. 203]. Вместе с тем, она заметила, что (11) *Давно не возникавшее желание молиться волновало её* [1, с. 326]. Её мысли сразу наполнились фигурами, улыбками, взглядами сына и его товарищей. (12) *Ей вспоминались слова забытых молитв, зажигая новой верой, она бросала их из своего сердца, точно искры* [1, с. 330].

Павел Власов — образ рабочего, меняется после смерти его отца. Сначала он напивается, чтобы развеять скуку и убогую жизнь в слободке. Он — как заблудший человек, который не нашёл идеал, цель в мрачном будущем. Потом Павел больше времени начинает проводить дома за чтением книг, больше ходит в город, чтобы раздобыть новые книги, больше помогает маме и заботится о ней и о себе. Выделяя невербальные средства в описании его поведения, автор мастерски рисует портрет Павла, раскрывает особенности его внутреннего мира и даёт читателям сигналы об изменении характера этого центрального персонажа. Павел Власов постепенно взрослеет, о чём свидетельствуют изменения в его невербальном поведении. Покажем это на нескольких примерах:

(13) *Павел сделал всё, что надо молодому парню: купил гармонику, рубашку с накрахмаленной грудью, яркий галстук, галоши, трость и стал такой же, как все подростки его лет. Ходил на вечеринки, выучился танцевать кадрили и польку, по праздникам возвращался домой выпивши и всегда сильно страдал от водки. <...>, лицо было бледное, скучно* [1, с. 9].

(14) *Работал... он усердно, без прогулов и штрафов, был молчалив, и голубые, большие, как у матери, глаза его смотрели недовольно...* [3, с. 9].

Однако через некоторое время Павел (15) *Заметно начал уклоняться с торной дороги : всё реже посещал вечеринки и, хотя по праздникам, куда-то уходил, но возвращался трезвый. Мать,*

зорко следя за ним, видела, что смуглое лицо сына становится острее, глаза смотрят всё более серьёзно и губы его сжались странно строго. Казалось, он молча сердится на что-то или его со- сёт болезнь. <...> становится непохожим на фабричную молодёжь, <...> он сосредоточенно и упрямо выплывает куда-то в сторону из тёмного потока жизни... [3, с. 9]. Данные психоло- гические детали указывают на невербальное поведение Павла в тот момент, когда он нашёл прав- ду в запрещённых книгах о жизни рабочих. Мать заметила, что (16) **Глаза сына горели красиво и светло; опираясь грудью на стол, он подвинулся ближе к ней и говорил прямо в лицо, мокрое от слёз, свою первую речь о правде, понятой им. Со всею силой юности и жаром ученика, гордого знаниями, свято верующего в их истину, он говорил о том, что было ясно для него, — говорил не столько для матери, сколько проверяя самого себя** [1, с. 11]. (17) - **Так ли, Паша? - Так!** — **от- вечал он твёрдо и крепко** [1, с. 13]. Он рассказывал маме о людях, которые, желая добра народу, знают правду, но которых сажают за это в тюрьмы, посылают на каторгу: (18) - **Я таких людей видел!** — **горячо воскликнул он** [1, с. 13]. После двух лет «странной, молчаливой жизни», за время которой спился и умер отец, Павел произносит свою первую речь матери. Он говорит долго, взволно- ванно, горячо, стараясь раскрыть ей глаза на мир. В его первой речи о правде хорошо чувствуются и убеждённость, и молодость Павла. Он говорит твёрдо и убедительно, потому что сам верит в правду до конца. Он радуется, что нашёл слова, понятные матери. (19) **Павел видел улыбку на губах мате- ри, внимание на лице, любовь в её глазах; ему казалось, что он заставил её понять свою правду, и юная гордость силою слова возвышала его веру в себя. Охваченный возбуждением, он говорил, то усмеялся, то хмурился брови, порою в его словах звучала ненависть...** [1, с. 13]. С помощью мими- ческих средств окулесики («слёзы», «хмурить брови», «улыбка», «усмешка») и фонации («твёрдо», «крепко», «горячо») автор передал совмещение радости и ненависти в душе Павла.

Выделительные невербальные детали отражают изменение навыков жизни Павла: (20) **Говори- ли они мало и мало видели друг друга. Утром он молча пил чай и уходил на работу, в полдень яв- лялся обедать, за столом перекидывались незначительными словами, и снова он исчезал вплоть до вечера. А вечером тщательно умывался, ужинал и после долго читал свои книги** [1, с. 9]. Из- менения в поведении Павла замечает мать: (21) **...сын говорит всё меньше, и, в то же время, она замечала, что порою он употребляет какие-то новые слова, непонятные ей, а привычные для неё грубые и резкие выражения — выпадают из его речи. В поведении его явилось много мелочей, обращавших на себя её внимание: он бросил щегольство, стал больше заботиться о чистоте тела и платья, двигался свободнее, ловчей и, становясь наружно проще, мягче, возбуждал у матери тревожное внимание. И в отношении к матери было что-то новое: он иногда подметал пол в комнате, сам убирал по праздникам свою постель, вообще старался облегчить её труд. Никто в слободу не делал этого** [1, с. 10]. Его эволюция отражается также фонационными и окулесическими средствами: (22) **У него был другой голос — ниже, гуще и звучнее. Он щипал пальцами тон- кие, пушистые усы и странно, исподлобья смотрел куда-то в угол** [1, с. 11]. **Голос его звучал тихо, но твёрдо, глаза блестели упрямо** [1, с. 13]. Изменение выражает его зрелость и твёрдость характера.

Выводы. В результате проведённого исследования мы установили, что в романе «Мать» невер- бальные средства как художественные детали играют важную роль при передаче автором изменений, которые эволюционно происходят в духовной жизни центральных персонажей, Пелагеи Ниловны Власовой и её сына Павла, когда они начинают заниматься революционной деятельностью против угнетения и нищенского существования рабочих. Использование языковые средства, являющиеся посредниками в описании невербального поведения персонажей, позволяет автору представить их ёмкую характеристику. Невербальные средства реализуются в тексте с помощью описания ситуаций глаголами, глагольными словосочетаниями, эпитетами, сравнениями, которые дают наглядное пред- ставление о художественных образах. Невербальные средства характеризуют каждого персонажа, раскрывают особенности эволюции их внутреннего мира, подчёркивают психологическое состояние и характер героев.

Л и т е р а т у р а

1. Горький М. Мать. Бесплатная электронная библиотека Royallib.ru. URL : https://royallib.com/book/gorkiy_maxim/mat.html/ (дата обращения 06.02.2019).
2. Крейдлин Г. Е. Голос и тон в языке и речи. *Язык о языке* : сб. статей. Москва : Языки русской культуры, 2000. С. 453–501.
3. Маякина М. А. Фразеологические единицы, описывающие невербальное поведение человека, как компонент развития языковой и общекультурной компетенций. *Вестник ЧГУ. Филология. Искусствоведение*. Челябинск, 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 248–250.
4. Степанов Е. Н. Город в контексте научной лингвистической парадигмы. *Мова* : науково-теоретичний часопис з мовознавства. Одеса : Астропринт, 2012. № 17. С. 14–23.
5. Степанов Є. М. Функційні типи мови : Методичні вказівки та рекомендації для здобувачів третього рівня вищої освіти (доктор філософії Ph.D.) спеціальності 035 Філологія / ОНУ ім. І. І. Мечникова. Одеса : Астропринт, 2021. 64 с.

6. Чан Тхи Суєн / Trànhtị Xuyєn. Невербальные средства гендерной характеристики персонажа (на материале русского и вьетнамского языков). *Лексико-грамматичні інновації в сучасних слов'янських мовах : Матеріали X міжнародної наукової конференції (15–16 квітня 2021 року, Дніпро, Дніпро : Ліра, 2021. С. 174–177.*

7. Чан Тхи Суєн. Невербальные средства социальной характеристики персонажа (на материале русского и вьетнамского языков). *Слов'янська філологія у сучасному світі : зб. матеріалів I Міжнародної наук.-практ. конф. (24–25 травня 2021 р.).* Одеса : Астропринт, 2021. С. 63–65.

References

1. Gorky, M. *Mother* : Free electronic library Royallib.ru [Mat' : Besplatnaya elektronnaya biblioteka Royallib.ru], available at : https://royallib.com/book/gorkiy_maksim/mat.html/ (accessed 02/06/2019).

2. Kreidin, G. E. (2000), "Voice and tone in language and speech", *Language about language* : Collection of articles ["Golos i ton v yazyke i rechi", *Yazyk o yazyke* : sb. statey.], Languages of Russian Culture Publishing house, Moscow, pp. 453–501.

3. Mayakina, M. A. (2011), "Phraseological units describing non-verbal human behavior as a component of the development of linguistic and general cultural competencies", *Bulletin of Chelyabinsk State University, Philology, Art history* ["Frazеологические единицы, описывающие невербальное поведение человека, как компонент развития языковой и общекультурной компетентности", *Vestnik Chelybinskogo Gos. Universiteta, Filologiya, Iskusstvovedeniye*], Chelyabinsk, No. 33 (248), Issue 60, pp. 248–250.

4. Stepanov, Ye. N. (2012), "City in the context of linguistic research paradigms", *Mova / Language* ["Gorod v kontekste nauchnoy lingvisticheskoy paradigmy", *Mova : naukovо-teoretychnyy chasopys z movoznavstva*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, vol., 17, pp. 14–23.

5. Stepanov, E. M. (2021), *Functional types of language* : Guidelines and recommendations for applicants for the third level of higher education (Ph.D.), specialty 035 Philology [*Funktsiyni typy movy* : Metodichni vказivky ta rekomendatsiyi dlya здобувачів трет'ого рівня вищої освіти (доктор філософії Ph.D.) спеціальності 035 Філологія], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, 64 p.

6. Trànhtị Xuyєn (2021), "Non-verbal means of the character's gender characteristics (on the material of Russian and Vietnamese languages)", *Lexical and grammatical innovations in modern Slavic languages : Proceedings of the X International Scientific Conference* (April 15–16, 2021, Dnipro) ["Neverbal'nye sredstva gendernoy kharakteristiki personazha (na materiale russkogo i v'etnamskogo yazykov)", *Leksyko-grammatychni innovatsiyi v suchasnykh slov'yans'kykh movakh : Materialy X Mizhmarodnoyi naukovoyi konferentsiyi* (15–16 kvitnya 2021 roku, Dnipro), Oles' Honchar Dnipro National University, Lira Publishing house, Dnipro, pp. 174–177.

7. Trànhtị Xuyєn (2021), "Non-verbal means of the character's social characteristics (on the material of Russian and Vietnamese languages)", *Slavic philology in the modern world : Proceedings of the 1st International scientific & practice conf.* (May 24–25, 2021, Odessa) ["Neverbal'nye sredstva sotsial'noy kharakteristiki personazha (na materiale russkogo i v'etnamskogo yazykov)", *Slov'yans'ka filologiya u suchasnomu sviti : zb. materialiv I Mizhmarodnoyi nauk.-prakt. conf.* (24–25 travnya 2021 r.)], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, pp. 63–65.

ЧАН ТХІ СУЄН,

аспірант кафедри загального та слов'янського мовознавства Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 067 8950289; e-mail: tranthixuyen12sls@gmail.com; ORCID ID: 0000–0003–0530–2668

НЕВЕРБАЛЬНІ ЗАСОБИ ПЕРЕДАЧІ ДУХОВНОЇ ЕВОЛЮЦІЇ ПЕРСОНАЖІВ РОМАНУ МАКСИМА ГОРЬКОГО «МАТИ»

Анотація. *Мета* статті — виявити й показати засоби та шляхи вербальної передачі невербальної поведінки, що свідчить про духовну еволюцію центральних персонажів роману Максима Горького «Мати»: Пелагеї Нілівни Власової та її сина Павла. *Об'єктом* вивчення є мовні одиниці, за посередництвом яких автор передає міміку, жести та іншу невербальну поведінку, відбиваючи духовну еволюцію персонажів роману. *Предмет* дослідження — засоби і механізми передачі невербального значення його мовними посередниками. *Результатом* аналізу стали *висновки* щодо того, що в романі «Мати» невербальні засоби як художні деталі відіграють значну роль під час передачі змін, які еволюційно відбуваються в духовному житті персонажів, даючи змогу авторові надати їм характеристику героїв. Невербальні засоби реалізовано в тексті за допомогою опису ситуацій дієсловами, дієслівними словосполученнями, епітетами, порівняннями, що дають наочне уявлення про художні образи. Невербальні засоби характеризують кожного персонажа, розкривають особливості зміни їхнього внутрішнього світу, наголошують на психологічному стані та характері героїв. Портретні та психологічні деталі невербальних засобів показують зрілість у характері Павла Власова — строга, горда, стійка людина, переконана у правильності своїх дій.

Ключові слова: невербальні засоби, жест, міміка, мовний посередник, епітет, порівняння, опис, Максим Горький, роман «Мати».

TRÀNTHỊ Xuyén,

Post-graduate student of the Department of General and Slavic Linguistics, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26, Frantsuzskiy blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 067 8950289; e-mail: tranthixuyen12sls@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-0530-2668

NONVERBAL MEANS OF TRANSMISSION OF THE SPIRITUAL EVOLUTION OF THE CHARACTERS OF MAXIM GORKY'S NOVEL "MOTHER"

Summary. The *purpose* of the article is to identify and show the means and ways of verbal transmission of non-verbal behavior, which testifies to the spiritual evolution of the central characters in Maxim Gorky's novel "Mother": Pelageya Nilovna Vlasova and her son Pavel. The *object* of study is the language units, by means of which facial expressions, gestures and other non-verbal behavior are transmitted, reflecting the spiritual evolution of the characters of this novel. The *subject* of the study is the means and mechanisms for the transmission of non-verbal meaning by its language intermediaries. The *result* of the analysis was the *conclusion* that in the novel "Mother", non-verbal means as artistic details play an important role in conveying the evolutionary changes that occur in the spiritual life of the characters, allowing the author to give a capacious description of the heroes. Non-verbal means are realized in the text by describing situations with verbs, verbal phrases, epithets, comparisons, which give a visual representation of artistic images. Non-verbal means characterize each character, reveal the peculiarities of changes in their inner world, emphasizes the psychological state and character of the heroes. The portrait and psychological details of non-verbal means show us the maturity in the character of Pavel Vlasov — a strict, proud, staunch person, convinced of the correctness of what he is doing.

Key words: non-verbal means, gesture, facial expressions, linguistic mediator, epithet, comparison, description, Maxim Gorky, the novel "Mother".

Статтю отримано 20.09.2021 р.